

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 207–212
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 207–212
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-207-212>, EDN: YUGYLO

Научная статья
УДК 94(437.1)|1278/1283|+929

«Злые годы» после гибели короля Пржемысла Оттокара II в Чехии и регентство Оттона Бранденбургского (1278–1283)

Д. И. Кузьмин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кузьмин Даниил Игоревич, аспирант кафедры всеобщей истории, vasily.sekacheff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, Author ID: 1131371

Аннотация. В статье освещаются политические события, происходившие в Чешском королевстве в период с 1278 по 1283 г., известные в национальной исторической традиции Чехии как «Злые годы». В центре внимания находятся обстоятельства вступления на королевский престол Вацлава II, в силу малолетства оказавшегося жертвой политических интриг как собственных придворных, так и внешних сил.

Ключевые слова: Вацлав II, Королевство Чехия, Священная Римская империя, XIII век, Пржемысловичи, голод

Для цитирования: Кузьмин Д. И. «Злые годы» после гибели короля Пржемысла Оттокара II в Чехии и регентство Оттона Бранденбургского (1278–1283) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 207–212. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-207-212>, EDN: YUGYLO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The “Evil Years” after the death of King Przemysl Ottokar II in Bohemia and the regency of Otto of Brandenburg (1278–1283)

D. I. Kuzmin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Daniil IgorevichKuzmin, vasily.sekacheff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, Author ID: 1131371

Abstract. This article covers the political events that took place in the Czech Kingdom in the period from 1278 to 1283, which is known as the “Evil Years” by the national historical science of the Czech Republic. The main topic of this study is the difficult accession to the throne of Wenceslas II, due to his early childhood, who became a victim of political intrigues of both his own courtiers and external forces.

Keywords: Wenceslas II, Kingdom of Bohemia, Holy Roman Empire, XIII century, Premyslids, famine

For citation: Kuzmin D. I. The “Evil Years” after the death of King Przemysl Ottokar II in Bohemia and the regency of Otto of Brandenburg (1278–1283). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 207–212 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-207-212>, EDN: YUGYLO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Период Великого Междоусобия, охвативший Священную Римскую империю во второй половине XIII столетия занимает исключительно важное место в средневековой истории Чешского королевства. В период с 1246 по 1278 г. Чехия предприняла первую попытку построения крупной империи на просторах Центральной Европы. В годы правления Пржемысла Оттокара II в состав королевства вошли многие феодальные образования, расположенные на южных окраинах Священной Римской империи, среди которых

наибольшую ценность представляли собой земли Австрийского герцогства.

Однако возвышение чешского короля вызвало недовольство некоторых немецких князей, сплотившихся вокруг фигуры Рудольфа Габсбурга, который осенью 1273 г. был избран новым правителем Германского государства [1]. Борьба между этими двумя монархами завершилась 26 августа 1278 г., когда армия Пржемысла Оттокара потерпела сокрушительное поражение в битве на Моравском поле, в ходе которой сам

правитель Богемии и Моравии был убит. Наследником престола стал 7-летней королевич Вацлав, не способный к управлению страной в силу своего малолетства.

Когда сообщение о гибели Оттокара дошло до столицы, королева-вдова Кунигунда распорядилась отправить гонца к маркграфу Бранденбургскому, Оттону V Длинному, который был племянником погибшего монарха и долгое время находился при его дворе, участвуя как в государственных делах, так и в военных походах. Оттон откликнулся на призыв королевы и осенью вступил в Чехию в сопровождении 400 рыцарей [2, s. 291–292].

Осенью 1278 г. в Моравию вторгся Рудольф Габсбург, предварительно распустивший часть своего ополчения [3]. Положение его настолько упрочилось, что на сторону германского короля без боя перешли такие крупные города, как Зноймо, Оломоуц, Брно, Йиглава, Глучице [4, s. 360–364], а также многие бывшие сторонники и соратники Пржемысла Оттокара.

Среди перешедших на сторону Габсбурга моравских феодалов особо выделялся епископ Оломоуцкий Бруно фон Шауэнберг, фактически являвшийся главой чешского духовенства, сыгравший огромную роль в истории Чешского государства [4, s. 364].

На протяжении всей своей жизни Бруно был доверенным лицом короля Пржемысла Оттокара, помогая ему в решении государственных вопросов. Бруно перешел на сторону Рудольфа, так как рассматривал германского короля в качестве возможного претендента на власть в Чехии. Очевидно, что уже к осени 1278 г. вскрылась слабость позиций вдовствующей королевы Кунигунды и малолетнего королевича Вацлава, не имевших значительной поддержки среди чешской знати и духовенства, которым продолжали противостоять паны из старинных родов Боришей и Витковцев. В таком положении Бруно был вынужден поддержать притязания иностранного правителя на власть в Чехии, видимо, считая такой исход лучшим из возможных [5, s. 149–154].

К концу сентября 1278 г. наметился очевидный разлад в отношениях королевы Кунигунды и Оттона V. Хотя маркграф Бранденбургский имел хорошую репутацию, в Чехию он приехал отнюдь не с добрыми намерениями и не собирался ограничиваться ролью опекуна 7-летнего королевича Вацлава, желая большего [1]. Не ожидая подобных амбиций со стороны бывшего союзника своего супруга, Кунигунда решила исправить свою ошибку, обратившись к Вроцлавскому князю Генриху IV Пробусу, который в молодые годы находился под опекой Пржемысла Оттокара и поддерживал его военные начинания в 1270-е гг. [6].

К тому моменту Рудольф уже прочно обосновался в Моравии и двинулся в поход на Чехию,

но Оттон V, занявший Пражский град, смог договориться с частью чешской знати, и объединенное чешско-бранденбургское войско преградило путь Рудольфу у г. Колина. Будучи не уверенным в своих военных силах (к тому моменту Габсбург потерял значительную часть поддержки в Империи, а имеющихся у него сил и богатств вряд ли бы хватило для удержания Чехии) [7, s. 73–74], Рудольф был вынужден пойти на переговоры [4, s. 364–365]. Интересы короля Германии представляли его главные союзники – герцог Гориц-Тироля Мейнхард II и бургграф Фридрих III Нюрнбергский. Позиции Оттона V защищали его брат Оттон IV Бранденбургский (из всех маркграфов Бранденбурга он занимал наиболее прочные позиции в данном феоде), а также епископ Оломоуца Бруно фон Шауэнберг [2, s. 294].

Переговоры состоялись в промежутке между ноябрем 1278-го [8, с. 231] и январем 1279-го г. либо в Йиглаве, либо в Чаславе [9, s. 49]. Хотя точное место встречи установить сложно, можно с уверенностью говорить о тех условиях, к которым пришли стороны. В конечном счете они выглядели следующим образом: малолетний королевич Вацлав должен был перейти под опеку Оттона V, который фактически получал всю полноту власти в Богемии. На 5 лет Моравия отдавалась под управление Рудольфу Габсбургу вместе со всеми ее доходами. Князь Вроцлавский получал под свой контроль графство Кладско, в то время как королева Кунигунда могла рассчитывать на все доходы, которые она имела со своих владений, располагавшихся в Чехии или Опавском княжестве [4, s. 367].

Последний пункт имел большое значение для самой королевы, так как, помимо дополнительного дохода, он позволял ей укрепить свое положение в Опаве, чьим князем считался Микулаш (Николай) – незаконнорожденный, но признанный сын Оттокара, надеявшийся через своих доверенных лиц собрать достаточно денежных средств, чтобы выкупить себя из плена (в который он попал по итогам битвы на Моравском поле) [4, s. 214–215]. Из-за недостатка информации невозможно однозначно утверждать, какие именно отношения связывали королеву и ее пасынка, но последующие действия позволяют предположить, что Кунигунда рассматривала Микулаша как потенциальную угрозу своему положению в стране.

Оформив раздел Чешского королевства, Рудольф также добился заключения двойного династического брака, устроив помолвку между своей дочерью Гутой и Вацлавом II, а также между его сестрой Анежкой, и своим сыном Рудольфом [11]. В связи с тем, что как Вацлав, так и Гута, еще находились в детском возрасте, их брак, как считает чешская исследовательница Харватова, носил «детский характер», из-за чего он должен был быть подтвержден позднее, когда принцессе

исполнилось бы 12, а чешскому королю – 14 лет [9, s. 50–51].

Достигнутое соглашение носило временный характер и было призвано положить конец политическим неурядицам в стране. Однако неудовлетворенность соглашением Оттона V и Генриха Пробуса привели к тому, что оно было нарушено. Уже в начале 1279 г. войска Вроцлавского князя заняли пограничный городок Броумов, что стало первым, но далеко не последним случаем пересмотра достигнутого соглашения [11, s. 214].

Непростые для Чехии времена совпали с крупными переменами среди высшего духовенства страны. В октябре 1278 г. скончался епископ Пражский – Ян III из Дражице [12, с. 151]. Хотя в Средние века католические епархии могли на протяжении долгого времени оставаться вакантными (особенно если обстановка в государстве или в Риме была неупорядоченной), в этом случае произошло обратное. Слишком разные интересы пересекались на Чехии, и поэтому вопрос интронизации нового епископа Праги стоял достаточно остро. По инициативе епископа Бруно, при поддержке чешского духовенства и с согласия архиепископа Майнца Вернера фон Эппштейна новым епископом Пражским стал Тобиаш из Бенешова [7, s. 73–75]. Представитель чешского дворянства, Тобиаш фактически являлся протее престарелого епископа Оломоуца и в каком-то смысле продолжателем его духовной и государственной миссии.

Хотя факт избрания Тобиаша на Пражскую кафедру был признан и папой, и немецким духовенством, это не позволило первому незамедлительно приступить к исполнению своих обязанностей в королевстве (не в последнюю очередь из-за интриг маркграфа Бранденбургского). Сторонниками бранденбургского правителя был захвачен костел св. Вита, не только являвшийся кафедральным собором Чехии, но и хранивший богатые пожертвования прихожан, которые Оттон V, без всяких сомнений, конфисковал в свою пользу. Возможно, желая скрыть факт хищения церковных денег, маркграф Бранденбурга не позволил Тобиашу провести богослужение в костеле и даже не впустил его на территорию Пражского града, который продолжал находиться под его контролем [9, s. 52–53]. Этим поступком Оттон испортил отношения с чешским духовенством.

Не ладилась отношения у регента и с чешскими панами, которые отказывались присягать ему на верность и признавать в нем своего сюзерена. Власть Оттона распространялась лишь на несколько замков и городов, предварительно им захваченных. Маркграф Бранденбурга не обладал должной харизмой или силой, чтобы одолеть своих политических врагов, но это не мешало ему открыто враждовать против панов, совершая на их владения грабительские набеги и подвергая наказаниям. Репрессии (как их называет Харватова) [9, s. 52–53] против знати еще

более обострили отношения между чешскими панами и бранденбургскими рыцарями, что усиливало раскол внутри страны [8, с. 232]. Многие чешские исследователи делают акцент на разбое, который чинил маркграф Оттон. Не имея возможности контролировать политическую жизнь в государстве и осуществлять властные полномочия, он старался нажиться за счет грабежа, шантажа и подкупа чешских панов [9, s. 53].

Перелом произошел в январе – феврале 1279 г. когда Оттон решил установить прямой контроль над королевой и ее сыном. Договорившись с частью городского патрициата, маркграф добился того, чтобы Вацлав с матерью переехали в Пражский град. Но уже 4 февраля королевские особы были переправлены в замок Бездез, где фактически находились в заключении [2, s. 305].

Через некоторое время (самое позднее – начале марта) Оттон V созвал съезд знати в Праге, где потребовал от чешских панов и духовенства признать свой статус королевского регента. Хотя часть дворянства принесла клятву верности, большинство светской и духовной аристократии отказалась подчиняться Оттону [4, s. 373].

Спустя несколько недель после перевода в замок Бездез королеве Кунигунде удалось бежать из плена. Весной 1278 г. по распоряжению Рудольфа тело Пржемысла Оттокара было захоронено в монастыре миноритов. Узнав об этом, королева добилась у Оттона разрешения посетить могилу своего супруга, но вместо того, чтобы отправиться в Зноймо, она прибыла в Опаву, где приступила к организации своего двора, решив вступить в открытое противостояние с маркграфом Бранденбургским [8, с. 232–233]. Хотя эта версия находит подтверждение во многих средневековых хрониках [13] и современных исследованиях [14, s. 50–52; 2, s. 305–307], Харватова не согласна с такой трактовкой событий. По ее мнению, для Оттона было важно удерживать в плену малолетнего королевича, а не его мать, которая добровольно отправилась в Бездез, дабы находиться рядом со своим сыном. Следовательно, Кунигунда изначально была свободна в принятии своих решений и именно это толкнуло ее на сопротивление бранденбургскому владычеству в стране [9, s. 55–56].

Среди немногочисленных сторонников вдовствующей королевы особо следует выделить пана Завиша из Фалькенштейна, которому суждено было сыграть большую роль как в жизни Чешского государства, так и самой Кунигунды. Представитель могущественного рода Витковцев, из ветви панов из Крумлова, Завиш происходил от замка Фалькенштейн, который находился либо в Баварии [15, s. 70–72], либо на территории Верхней [16, s. 60–383] или Нижней Австрии [17, s. 3]. Будучи молодым человеком, он находился среди тех панов, которые подняли восстание против Пржемысла Оттокара, за что и был сослан за пределы Чехии в 1277 г. [18,

s. 189–191]. На протяжении многих лет в чешской истории сохранялось представление о том, что Завиш был одним из виновников поражения Оттокара в битве на Моравском поле, когда находившиеся под его командованием войска перешли на сторону Рудольфа Габсбурга [14]. Современные исследователи пришли к выводу, что накануне сражения Витковцы достигли примирения с чешским королем, а находившийся в родстве с ними Генрих I Рожмберк и вовсе бился в сражении на стороне своего сюзерена [2, s. 293]. Что касается самого Завиша, то последний год правления Оттокара он провел в своем поместье Фалькенштейн, находившемся на территории, подконтрольной Рудольфу Габсбургу [2, s. 217–218]. Завиш вернулся в Чехию в конце 1278 г., но вскоре присоединился к панам, выступившим против правления Оттона Бранденбургского.

Хотя к этому моменту Витковцы контролировали значительную часть южной Чехии, их власть не была абсолютной. Тем более странным кажется решение Завиша разорить в 1279 г. королевский город Ческе-Будеёвице, который был для него «бельмом на глазу» [4, s. 191–192]. Обстоятельства этой акции неизвестны, как и ее последствия, но уже в следующем году Завиш перебрался в Опаву, тем самым отделившись от остальной части чешской знати, противостоящей Оттону Бранденбургскому. Здесь Завишу удалось войти в доверие к королеве и стать ее доверенным лицом. Уже в 1281 г. он был назначен маркграфом (управляющим) замка Градца, и к этому моменту относятся первые сведения об их романе. Харватова со ссылкой на Збраславскую хронику указывает на «неслыханность» подобного события в Европе, ведь королева не просто открыто вступила в отношения с человеком, который был ниже ее по социальной иерархии и к тому же считался соучастником или даже главным виновником смерти ее покойного супруга – Пржемысла Оттокара. Автор Збраславской хроники, объясняя этот необычный роман, говорит о колдовских обрядах и ритуалах, с помощью которых Завиш мог обольстить королеву [19, Сар. XVI].

Здесь следует сделать отступление и более подробно осветить обстоятельства пленения Вацлава II. В конце 1278 г. он был перевезен из Бездез в Цитгау, а позже содержался в заключении в Берлине и Шпандау [2, s. 309–310]. Автор Збраславской хроники создает трагический образ юного правителя, вынужденного претерпевать многочисленные лишения, а также холод и голод [19, Сар. X]. С некоторыми оговорками с хронистом были склонны согласиться чешские историки Й. Шуста [2, s. 310], Й. Жемличка [5, s. 211] и В. В. Томек [8, с. 233–234].

Противоположной точки зрения придерживается Харватова, полагающая, что антагонизма

между Вацлавом и Оттоном никогда не существовало, о чем, по ее мнению, свидетельствуют их тесные отношения в будущем (например, обряд опоясывания мечом Вацлава проводил сам маркграф Бранденбургский). Недостаток роскоши в содержании юного короля она объясняет скромностью средств, которыми располагало маркграфство, а также аскетичными традициями династии Асканиев [9, s. 57–59]. Физическая хрупкость чешского короля нередко объяснялась недостатком витаминов в организме, которые Вацлав недополучил в детские годы [20, s. 30].

Захват королевских особ стал катализатором дальнейшего отторжения немецкого правления в Чехии, ибо чешские паны и представители духовенства выступали против вывоза своего монарха за пределы страны. Не мог не возмущать чешских феодалов и тот факт, что после отъезда маркграфа в Бранденбург страной от имени Оттона V управлял епископ Герхард, который не допускал до богослужения епископов, находившихся в оппозиции к немецкому маркграфу.

В 1280 г. позиции Оттона в Чехии пошатнулись. Жемличка считает, что речь скорее идет о событиях осени 1281 г. [21, s. 78–79]. Дамилова хроника приводит информацию о некоторых чешских панах, поднявших восстание против Бранденбургского маркграфа. Этими панами были Цтибор из Липнице, Ярослав Яблонский, Мутина Скугровский, Мутина Врещовский, Тасс Виссембургский, Бертрам Зебинский и Гинек из Дуба. Хотя хронист не благоволил к Оттону V, он нелестно отзывался и о мятежных панах, рассказывая о том, что они грабили людей в Праге и на дорогах, ведущих к столице Чешского государства [14].

О действиях мятежников и последствиях восстания ничего не известно, но некоторые из упомянутых панов в будущем заняли видное место при дворе Вацлава II, на основании чего можно сделать вывод, что мятежники не понесли какого-либо наказания.

Вторым событием, пошатнувшим власть Оттона над страной, стал очередной поход Рудольфа Габсбурга в Чехию, состоявшийся летом–осенью 1280 г. Откликнувшись на просьбы королевы Кунигунды, Рудольф собрал внушительное войско, в которое вошли многие из его союзников, и вступил в Чехию, намереваясь низвергнуть власть маркграфа Бранденбурга. Обстоятельства этого похода неизвестны, как и планы немецкого короля на чешские земли [2, s. 310–312]. Известно, что мир 1279 г. Рудольф собирался использовать для того, чтобы фактически отделить Моравию от Чехии, превратив ее либо в особый имперский лен (что было бы нарушением условий Золотой Сицилийской буллы 1212 г.) [22, s. 29], либо сделав частью наследственных владений своей династии. Оба этих плана не были осуществлены, однако правление Рудольфа в Моравии продолжалось до тех пор, пока

Вацлав находился под опекой Оттона V [4, s. 373–375]. Эта часть королевства находилась в гораздо более спокойном состоянии, чем собственно чешские земли.

Как и в предыдущий раз, Рудольф не решился на столкновение с Оттоном (который приобрел себе союзника в лице Яворского князя Болеслава I Суrowого) и заключил с ним новое соглашение, позволившее маркграфу и дальше распоряжаться Чехией [2, s. 312]. Таким образом, как и восстание панов 1280–1281 гг., это событие не привело к заметным изменениям, но показало шаткость положения Оттона V в стране, где с каждым месяцем его поддержка ослабевала.

Напротив, продолжало возрастать влияние епископа Тобиаша, о чем свидетельствует организованное им собрание знати 20–21 мая 1281 г. в доминиканском монастыре в Праге. Присутствовавшие на сейме чешские паны (среди которых были как сторонники [23, s. 11], так и противника Пржемысла Оттокара, а также некоторые из немецких феодалов, перебравшихся в Чехию) и представители духовенства потребовали, чтобы все королевское имущество, разграбленное немецкими рыцарями и некоторыми мятежными феодалами, перешло в руки Оттона Бранденбургского. Паны должны были собрать ополчение, чтобы покончить с разбойничьими шайками и обезопасить дороги. Разорявшие в прошлые годы чешские земли паны могли избежать наказания, сдав все награбленное имущество в руки регента [2, s. 320–321]. От последнего же требовалось вернуть в Чехию королевича Вацлава. Для этих целей было решено сформировать первое посольство, которое возглавил Пулкарт Янковский – один из наиболее влиятельных и могущественных чешских панов, заслуживший репутацию верного слуги Пржемысла II Оттокара [24, s. 197].

Таким образом впервые за 3 года представители крупной земельной власти и духовенства предприняли попытку восстановить мир и благополучие в стране. Тобиаш из Бехине пытался действовать на основе законов, не присваивая себе обязанности регента, но предлагая Оттону применить свои полномочия для умиротворения Чехии [21, s. 78–79].

Представляется, что майский сейм 1281 г. был последней возможностью для Оттона реально закрепить свое положение в стране и договориться на выгодных условиях с чешской знатью. Однако условия этих договоренностей не были выполнены и не в последнюю очередь из-за пассивной позиции бранденбургского маркграфа. Хотя еще в 1280 г. он пообещал Рудольфу освободить малолетнего короля, но слова своего не сдержал [4, s. 375]. Как сообщают хроники, продолжались разбой на дорогах [25].

На рубеже 1281–1282 г. Чехию охватили голод и мор. Можно представить себе размах этих

печальных событий, на которые обратили внимание не только чешские [1], но и немецкие историки [26]. Разоренная грабежами иноземцев и внутренними раздорами, а также ужасающим голодом 1281–1282 гг., Чехия представляла собой удручающее зрелище. И в чешских, и в немецких хрониках этих лет звучат характерные апокалиптические нотки [27].

Не менее трагично описаны эти события на страницах Збраславской хроники, где отдельно упоминается о море, пришедшем в Чехию из Австрии [19, Cap. XII–XIII]. Это известие представляет интерес потому, что австрийские и немецкие хроники никак не подтверждают данную информацию. Вполне возможно, что мор произошел где-то на границе двух государств или же его последствия не отразились на Габсбургских владениях.

В этих условиях в ноябре 1281 г. делегация панов, в которую входили Пулкарт Янковский, Ярослав из Лемберка, Гинек из Дуба, Ян из Михаловиц, Бенеш из Вартемберка и Йинджих из Лихтемберка, посетила Франкфурт-на-Майне, где на аудиенции у Оттона V потребовали возвращения короля Вацлава на родину. Свой ответ маркграф дал в следующем году, предложив за Вацлава выкуп в размере 15 тыс. марок серебром [2, s. 322–325].

Необходимая сумма была выплачена 1 мая 1282 г. но Оттон в очередной раз нарушил свое слово и изменил условия сделки, потребовав новый выкуп, теперь уже в размере 25 тыс. марок серебром. Понимая, что чешские паны не смогут собрать таких денег, Оттон в качестве компенсации долга захватил ряд северных городов Чехии (Циттау, Ронов, Усти-над-Лабем, Мост, Сваров, Бездез и Дечин).

В мае 1283 г. после нескольких лет плена (фактического или же почетного) Вацлав II был освобожден и с небольшой охраной отправлен в Прагу. Молодой правитель въехал в столицу 23 мая, где с восторгом был встречен как знатью и духовенством, так и жителями города. Для автора Збраславской хроники въезд Вацлава – это триумф праведности и чести как юного короля, так и управляемого им народа. Несмотря на это, между строк можно заметить беспокойство автора из-за хрупкости здоровья Вацлава, пережившего длительное заключение и нуждавшегося в отдыхе [19, Cap. XIV–XV].

Однако другие источники (например, Дамилилова хроника) делают иные акценты. Для их авторов возвращение Вацлава – это окончание «Злых лет», начало новой главы в истории королевства, наполненное как внутренним покоем, так и громкими успехами [14].

Таким образом завершился пролог правления Вацлава II. Пребывание на троне Оттона V на страницах средневековых хроник представляется мрачным периодом, когда страна находилась

в упадке, а регент занимался фактическим грабежом вверенных ему в управление земель. Не может не удивлять двойственность образов бранденбургского маркграфа, имевшего репутацию рыцаря и мудрого правителя, с одной стороны, и жестокого разбойника – с другой.

Среди ученых XIX–XXI вв. сохраняется поразительное единство в оценке личности Оттона V и времени его правления в Чешском государстве. Такие видные исследователи, как Палацкий, Томек, Ваничек, Шуста, Жемличка, Дворник, пишут об исключительно негативных последствиях этого 5-летнего периода в истории Чехии.

Отметим, что при принципиальном единодушии историков в оценке правления в частных вопросах имеют место различные суждения. В качестве своего рода примирительной идеи мы считаем возможным высказать мнение, согласно которому, несмотря на свой деструктивный характер, период регентства Оттона Бранденбургского оказал важное влияние на становление личности Вацлава II, а также predetermined некоторые из его первых самостоятельных политических шагов.

Список литературы

1. Венские анналы / пер. И. В. Дьяконов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Vindobonensis/frametext.htm (дата обращения: 08.11.2022).
2. Susta J. Ceske dejiny. Soumrak Premyslovcu a jejich dedictvi. Praha : Jan Laichter, 1938. 803 s.
3. Швабские анналы / пер. И. В. Дьяконов. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Svevici/text.phtml?id=11830 (дата обращения: 08.11.2022).
4. Vanicek V. Velkedejiny zemi Korunyceske III. 1250–1310. Vol. III. Praha : Paseka. 2002. 759 s.
5. Zemlicka J. Stoleti poslednich Premyslovcu. Praha : Panorama, 1998. 412 s.
6. Краковские компилятивные анналы / пер. А. С. Досаев. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Crac_compilat/frametext.htm (дата обращения: 08.11.2022).
7. Libor J. Verne po boku sveho krále. Bruno ze Schaumburku // Osobnosti moravskych dejin: in 2 t. / eds. J. Libor, Z. Drahos. Brno : Maticе moravska, 2006. Т. 1. S. 63–76.
8. Томек В. История Чешского королевства / пер. С. Яковлева. СПб. : Изд. книгопродавца С. В. Звонарева, 1868. 843 с.
9. Charvatova K. Vaclav II. Kralcesky a polsky. Praha : Vysehrad, 2007. 352 s.
10. Wihoda M. Mikulas I. Opavsky mezi Premyslovcu a Habsburky // Cesky casopis historicky. Roc. 99. Praha : Historicky ustav AVCR, 2001. S. 209–230.
11. Флорианское продолжение / пер. А. Слезкин. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_st_Floriani/frametext.htm (дата обращения: 08.11.2022).
12. Чешские анналы от 1196 до 1278 г. (с 1254 по 1278 г.) / пер. с лат. А. Н. Галямичева // Славянский сборник. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. Вып. 17. С. 138–151.
13. Sarochova G. Radostny udel vdovsky. Kralovny-vdovy premyslovskych Cech. Praha : Doktoran, 2004. S. 174.
14. Дамилилова Хроника / пер. А. Игнатъев. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Dalimil/text2.htm> (дата обращения: 08.11.22).
15. Susta J. Zavis z Falkenstejna // Cesky casopis historicky. Roc. 1. Praha : Academia, 1895. S. 69–392.
16. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / ed. J. Emler. Praegae : Olms Verlag, 1882. 1488 s.
17. Libor J. Proces se Zavisem a promeny kralovske vlady v letech 1289–1290 // Cesky casopis historicky. Roc. 103. Praha : Historicky ustav AVCR, 2005. S. 1–40.
18. Vanicek V. Zavis z Falkenstejna a ceske slechta // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Roc. 24. Praha : Wydawnictwo Uniwersytetu Mikoioaja Kopernika, 1990. S. 185–201.
19. Zbraslavska kronika. URL: <http://www.clavmon.cz/clavis/FRRB/chronica/PETRI%20ZITTAVIENSIS.htm> (дата обращения: 08.11.2022).
20. Antonin R. Zahranicnipolitika krále Vaclava II v letech 1283–1300. Praha : Maticе Moravska, 2009. 306 s.
21. Zemlicka J. Do tri korun. Poslednírozmach Premyslovcu (1278–1301). Praha : Nakladatelstvi Lidove noviny, 2017. 509 s.
22. Zlata Bula Sicilska / transl. J. Zemlicka. Praha : Melantrich, 1987. 40 s. URL: <https://www.psp.cz/eknih/snemy/bula.htm> (дата обращения: 08.11.2022).
23. Graebner F. Bohmische Politik vom Tode Ottokars II. bis zum Aussterben der Premysliden. Praha : Verein für Geschichte der Deutschen in Böhmen, 1903. 170 s.
24. Tomek V. Dejepis mesta Prahy. V 6 svazcích, Roc. 2. Praha : Nakladem knihkupectví Fr. Rivnace, 1892. 570 s.
25. Анналы Генриха из Хайнбурга / пер. И. В. Дьяконов. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Heinrich_Heinburg/frametext1.htm (дата обращения: 08.11.2022).
26. Ян Неплах. Сумма хроник как римских, так и чешских / пер. И. В. Дьяконова. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Neplach_Jan/frametext1.htm (дата обращения: 08.11.2022).
27. Фюрстенфельдская хроника о деянии князей / пер. А. Кулаков. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Fuerstenfeld_Chr/text1.phtml (дата обращения: 08.11.2022).

Поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 14.12.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 14.12.2022; accepted for publication 20.01.2023